‘Куда бы ты ни пошла, везде найдутся бесстыдные старые твари’.

Это была любимая тактика “пожилых мужчин”, с которыми я сталкивалась бесчисленное количество раз в своей предыдущей жизни.

Оправдания всегда были одни и те же.

Это шутка, ты мне как родная дочь или племянница…

Этот даже пытается опозорить дом Людвиг, приставая ко мне на глазах у герцогини Людвиг.

‘Это двойное попадание, да?’

Я схватила виконта Бартлетта за запястье, которое теперь было на уровне моей талии.

“Как только вас предупредят, виконт Бартлетт, вам придется спасаться самому. Вы что, оглохли?”

“Э-Эдит!”

“Или вы подумали, что пришло время, теперь, когда ни герцога Людвига, ни его сыновей здесь нет? Как вы посмели поднять руку на невестку герцога? Вы хотите, чтобы вам отрезали запястье?”

“Что ты имеешь в виду?! Как ты можешь так поступать со мной, дядей, которого ты так давно знаешь?”

“Даже мой отец не прикасается ко мне, не говоря уже о дяде, как бесстыдно с вашей стороны”.

Я столкнулась с ним лицом к лицу, но была осторожна и не повышала голоса.

Если бы я закричала, он наверняка обвинил бы меня в поднятии шума.

Вместо этого я постаралась говорить тихо, но твердо и прямолинейно.

Для окружающих, вероятно, было очевидно, что происходит.

И герцогиня не притворялась, что не замечает моего затруднительного положения.

“Виконт Бартлетт”.

Царственный голос, явно не моей лиги.

“Герцогиня. Вы не так поняли!”

“Не волнуйтесь, я ни в малейшей степени не "не понимаю" вас”.

“О, слава богу. Эдит была немного психически неуравновешенной с тех пор, как была маленькой девочкой, и, как известно, иногда поднимала шум”.

Нет ничего такого, чего этот парень не мог бы сказать.

Я собиралась выстрелить в ответ, но герцогиня выставила передо мной руку, останавливая меня.

“Вы неправильно поняли, виконт", - сказала она, “я сказала это, потому что видела, что вы сделали раньше, я все знаю о том, почему Эдит разозлилась”.

“Даже герцогиня делает это? Женщины в наши дни не понимают шуток...!”

“Разве вы не повеселились на своих заводах, виконт Бартлетт?”

Я быстро добавила рядом с ней: “Мы владеем большими мельницами в поместье Бартлетт и в столице. Они снабжаются пшеницей из поместья Мэгпи”.

“Хм, а что, если дом Мэгпи занял у нас немного денег, и причина, по которой они не могут продлить срок погашения, кроется в виконте Бартлетте?”

Она угрожает не просто одному человеку, она угрожает всей их семье, всему их имуществу и всему их бизнесу. Альфа-самка всегда права.

“Я-я сожалею об этом. Я, э-э, немного перебрал с выпивкой. Ха-ха-ха...”

Виконт Бартлетт зашаркал прочь, обливаясь потом.

Герцогиня, которая все это время не сводила с него глаз, сочувственно посмотрела на меня, как только он полностью скрылся из виду, и сказала: “У тебя, должно быть, было много таких мужчин, которые беспокоили тебя...”

Я просто тихо вздохнула и горько улыбнулась.

Сегодня я впервые подверглась прямому преследованию. Но мне интересно, сколько раз, должно быть, подвергалась преследованиям настоящая Эдит.

И она бы не сказала ни слова в ответ.

Если бы с ней случилось что-то подобное, ее бы обвинили в похоти.

‘Но я не собираюсь допускать, чтобы мной воспользовались в будущем’.

Я решила быть сильной не только ради себя, но и ради Эдит из оригинальной истории.

К счастью, после провала юной леди и позорного отступления старого виконта фракция эрцгерцога Лэнгстона не бросилась ко мне.

Вместо этого я чувствовала, как некоторые из сторонников императора бросают на меня насмешливые взгляды.

“Боже, боже, какая смелость - подумать о том, чтобы поехать с герцогиней”.

И вот. Одна молодая леди решила напрямую затеять драку.

“Здравствуйте, леди Синклер”.

“Хм”.

Лейла Синклер, которая прошла мимо меня, ее слова были неразборчивы - только для моих ушей, лучезарно улыбнулась и встала сбоку от герцогини.

Она сделала герцогине самый вежливый реверанс, на который была способна, и спросила, как у нее дела, как будто я была невидимкой.

‘Но я не позволю ей выйти сухой из воды. Не тогда, когда она пытается занять мое место’.

Лейла, казалось, была готова вынести унижение, поклонившись Лизе, ради того, чтобы быть рядом с Киллианом.

“Прошло много времени, Лизе”.

Она поприветствовала Лизе, которая чопорно стояла рядом с герцогиней.

“… прошло много времени, сестра Лейла”.

“Лизе. Я знаю, что уже слишком поздно, но даже сейчас я хочу попросить у тебя прощения. Я знаю, что была так груба с тобой".

Конечно, ты знаешь. Ты хотела быть злой, и у тебя получилось. Как ты могла этого не понять?!

“Сестра…”

“Я была тогда такой молодой и незрелой. И я боялась, что ты украдешь любовь моего отца”.

Лейла достала носовой платок и прижала его к уголкам глаз. Если бы она так надавливала, выступили бы слезы, которых там изначально не было.

“Я не собираюсь просить тебя простить меня сразу. Медленно - это нормально… в конце концов, мы сестры”.

Лизе нерешительно посмотрела на герцогиню, прежде чем слегка кивнуть.

Конечно, в этой ситуации было бы трудно отрицательно покачать головой.

‘Ты удивительно умна, Лейла’.

Она также хороша в манипулировании Лизе.

“Но мне интересно…”

Лейла посмотрела в мою сторону, затем снова на Лизе, выглядя обеспокоенной.

“Ты в порядке? Я знаю, что опоздала спросить, как у тебя дела, но до меня дошли слухи, что ты попала в беду из-за кого-то”.

“Да? Кто…?”

Лизе склонила голову, не в силах сразу понять.

Затем Лейла подошла к ней на шаг ближе и что-то прошептала ей на ухо.

Только тогда взгляд Лизе метнулся ко мне и тут же ушел в сторону.

‘Ты решила использовать Лизе, чтобы избавиться от меня? Не слишком ли это искажает оригинальную историю?’

Я не могу поверить, что Лейла из дома Синклер, которая до конца оставалась врагом Лизе, так быстро изменила свою позицию.

Прежде чем я успела что-либо сказать, я стиснула зубы, а герцогиня снова вступилась за меня.

“Мисс Лейла. Где вы это услышали?”

“Простите?”

“Я подумала, что вы, возможно, ошиблись”.

“Ну, я так не думаю, потому что, по-видимому, кто-то сказал, что мисс Эдит чуть не убила Лизе, хотя я забыла, где я это слышала”.

“Даже если это правда, это очень конфиденциальный вопрос в нашей семье, и он не достиг бы ваших ушей, если бы кто-то не внедрил шпиона или что-то в этом роде”.

Герцогиня говорила так, словно услышала забавную шутку, и это лишило Лейлу дара речи.

‘Герцогиня сегодня выглядит очень круто’.

Я улыбнулась Лейле взглядом, который говорил: “Где ты это услышала? Ты такая забавная”.

Самодовольное, торжествующее лицо Лейлы мгновенно исказилось.

‘Ей нужно поработать над выражением лица’.

Но, словно поняв мои мысли, Лейла фыркнула и снова атаковала.

“Да, я думаю, слухи пошли потому, что юная леди из дома Ригельхофф находится там, где ей не место”.

Она сказала это немного громче, чтобы люди вокруг нее могли услышать.

Люди, которые все еще смотрели на меня недружелюбными глазами, кивнули в знак согласия.

‘Эта атмосфера, разве это не то, от чего даже герцогиня не может избавиться в беззаботной манере?’

За этим наблюдал не один человек, а множество дворян из фракции императора.

Но затем появился спаситель.

“Вам следует извиниться перед мисс Эдит за распространение необоснованных слухов”.

Это была принцесса Кэтрин.

“В-ваше Высочество...!”

“Я тоже слышала этот слух, но из того, что я смогла выяснить, он был распространен кем-то с целью подставить мисс Эдит”.

“Это правда?”

“Кроме того, мисс Эдит больше не Ригельхофф. Она Эдит Людвиг, не так ли?”

Лейла не ответила на этот вопрос. Она просто стиснула зубы и опустила взгляд.

Однако характер принцессы Кэтрин не был достаточно мягким, чтобы обращать пристальное внимание на чувства других людей.

“Мисс Лейла Синклер. Вы меня не расслышали, или мне нужно повторить это снова?”

“Н-нет, вы правы, Ваше Высочество”.

В ее голосе звучала явная обида.

Принцесса Кэтрин фыркнула на надменное поведение Лейлы и наклонилась к ней поближе.

“Я слышала, что в эти дни некая сила разрушает сплоченность внутри фракции императора… это граф Синклер?”

“Простите? Н-нет, ни в коем случае, Ваше Высочество!”

“Тогда не будь жадной. Киллиан Людвиг не из тех мужчин, к которым можно легко прикоснуться”.

Принцесса Кэтрин уже знала, что Лейла метит на место рядом с Киллианом.

Как раз когда она собиралась повернуться к Лизе и ко мне, Лейла внезапно спросила: “Является ли сэр Киллиан Людвиг мужчиной, к которому Эдит Ригельхофф может легко прикоснуться?”

Очевидно, ее эго и гордость победили страх.

И чтобы ответить на этот вопрос: нет, мне с ним тоже нелегко, так что и тебе с ним будет не легче.

Но принцесса Кэтрин дала очень интересный ответ, возможно, чтобы принять мою сторону.

“Разве ты не видишь этого? Он влюблен в Эдит. Мы дружим с ним 18 лет, и я до сих пор удивляюсь каждый раз, когда вижу его”.

Я знаю, что она заступается за меня, но это так… так неловко. Особенно перед Лизе, давней пассией Киллиана, и мамой Киллиана…!

http://tl.rulate.ru/book/106397/3907301